

альных процессов и развития общества в целом, оттого, какие нравственные качества, знания, идеалы и ценности воспримет молодое поколение.

Литература

1. Ильинский, И.М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/mol-glob.php>. Дата доступа: 9.10.2018.
2. Тейлор, М. Поколение Next: студент эпохи постмодерна // Отечественные записки. – 2006. – № 3. – С. 212-229 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://freeref.ru/wievjob.php?id=597609>. – Дата доступа: 3.01. 2016.
3. Мусина, Н.Е. Поколение НЭП и поколение NEXТ: условия и механизмы социализации / Н.Е. Мусина // Современная молодежь и общество. Сб-к науч. статей. Выпуск 4. Молодежь в мире глобализации и межкультурной коммуникации. – 2016. С.

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

К.П. Нейман

г. Могилёв, МГУ имени А.А.Кулешова, neiman_kristina@mail.ru

Цель статьи – проанализировать содержание термина «социальная норма» и зарубежные, российские классификации социальных норм в организации.

Ключевые слова: норма, правило, ожидания, стандарты, организация.

Основным элементом механизма социального контроля в организации, определяющим стандарты поведения и ожидания его участников, рычагом управления является «социальная норма». Данное определение имеет много дефиниций, выделим наиболее часто употребляемые. Классик мировой социологической мысли Т. Парсонс утверждает, что норма – это интегрирующий элемент социальной организации, исполняющий регулирование социальных отношений и процессов, не выходящих за область ведения организации и берущий начало в правовой системе, т.е. обладающий юридической обоснованностью [6, с. 512]. Доктор философских наук Курбатов В.И, отмечает, что норма – это выдвинутые обществом правила поведения, по которым судят о стандартных, признаваемых социальных связях и отношениях, преобладающих среди членов той или иной социальной группы и нарушение которых влечёт применение санкций [8, с.90]. Профессор Кравченко А.И. указывает на то, что под названным термином следует понимать типовые общепринятые требования, стандарты, ожидания и пожелания определённого вида поведения, которые максимально приближены к идеальным конструктам, устанавливающим меру дозволенности для членов общества [4, с.279]. Кандидат социологических наук Козырев Г.И. под социальной нормой подразумевает одобряемые социумом и имеющие легальное закрепление правила, стандарты, образцы, регламентирующие поведения людей [3, с.10].

По мнению Кравченко А.И., социальная норма предполагает определенные обязанности одних по отношению к другим, например, в организации – это необходимость подчинённого отчитываться о проделанной работе; а также ожидание какого-то типа поведения, например, от начальника предприятия, ждут распоряжений, координации работы подчинённых. Социальная норма также может выступать в роли охранника ценностей, тем самым гармонизируя развитие организации [4, с. 281-282]. Поскольку нормы тесно переплетаются с правилами поведения, то необходимо остановиться на том, что такое правило. Правило – это конгломерат нормативных состояний, заданных системами

порядка, занимающих более высшую позицию, нежели объект [9, с. 120]. Правило поведения, по мнению американского социолога И.Гофмана, – это справедливое и пригодное для каких-либо условий руководство к действию, сковывающие персону двумя оковами в виде желательных или избегаемых обязанностей, устанавливающих ограничение на те или иные способы действия и ожиданий, вкрапленных в моральные запреты других [2, с. 144-145]. Правила видоизменяют действие или бездействие членов социальной системы в послание и если происходит их нарушение, то ответственность, может быть возложена или на того, кто наделён обязанностью и должен бы соблюдать правила или на того, кто ожидал, что к нему будут относиться другим образом [2, с. 146].

Между тем они и киты, на которых стоит порядок жизнедеятельности системы, организации, так как они располагают 4 значимыми чертами: 1. долговечностью (временным измерением существования правил), 2.распространённостью (областью проникновения правил и контроля в подсистемы общества, в структуры организации, характеризующейся прямой связью с объёмом власти у направляющих внутренних органов системы),3. сбалансированной жёсткостью контроля, без чего может быть перевес в одну из крайностей: или к отрицанию, обходу правил, или к образованию правил, замораживающих действие контроля (мягкий контроль), 4. взаимосвязанностью купы правил [9, с. 121-121].

Правила бывают как симметричные, т.е. предполагающие, что схожие обязательства одного приводят к появлению схожего ожидания по отношению к другому, и асимметричными [2, с. 147]. Правила бывают содержательными, т.е. руководящими поведением в определенных сегментах взаимодействия, имеющих значимость по факту своего существования; церемониальными, управляющими поведением в сферах мало-значимых или не значимых вообще, благодаря им личность демонстрирует свой характер и собственное отношение к другим (например, оно проявляется, когда личность уступает кому-то место в автобусе) [2, с. 148].Вариация норм многообразна, можно указать на некоторые их классификации. Английский социолог Э. Гидденс выделяет два типа норм: нормы, усвоенных в процессе социализации и мало осознаваемые в применении их в повседневной жизни; нормы, следование которым осмысливается и считается естественным и правильным [1, с. 93]. Доктор социологических наук Фролов С.С. выводит нормы из комбинации правил. Надинституциональные нормы – непредсказуемые внешние правила, не принимаемые руководством организации, нацеленным на избавление от них, в связи с тем, что они влекут угрозу для внутреннего порядка. Межинституциональные – правила, учитывающие неопределённость воздействия разно векторных социальных систем на организацию.

Институциональные нормы – правила, укрепляемые наличием иерархии статусов и ролей, выработанные в границах одного института, в процессе действия социальных практик и под влиянием успешного опыта членов группы в ходе следования им. Нормой они становятся из-за рациональности и своего предназначения (возникновения социального порядка), также в результате единовременного слияния одновременности и однонаправленности действий частей социального института, ориентированных на достижения цели. Внеинституциональные нормы – неформальные правила, появляющиеся стихийно в ходе межличностной коммуникации между персонами, не склонными к соблюдению официальных правил [9, с.123-127].

Российские ученые Мальцев Г.В и Козырев Г.И. в качестве доминантных выделяют общеобязательные для юридических и физических лиц правовые нормы, правила поведения и предписания, прописанные в законодательных актах, исполнение которых контролируется государством и сочетается с возможностью применения легализованного насилия, за несоблюдение которых налагается прописанный для конкретных ситуаций вид наказания.Моральные нормы – это неформальные правила поведения, обра-

зованные из представлений о добродетели и пороке в определенном типе социуме, вредном и полезном, нормальном и девиантном и др., но не обладающие юридической силой [5, с. 140; 8, с. 10]. Исследователи Осипова М. А., Чупрова В.И. используют понятия «формальные» и «неформальные» нормы, имея ввиду административные и моральные нормы [7, с. 96].

Мальцев Г.И. указал и другие виды норм: религиозные, находящие отражение в религиозных текстах и закреплённые за каждым видом вероисповедания, более характерны для неформальных организаций; обычай – осознанное, необходимое правило поведения, устоявшееся в социальной системе в следствие исторической трансляции или неоднократного применения для оценки действий, социальных отношений. Обычай нераздельно идёт с традицией – формой поведения, признаваемой из-за силы влияния того или иного примера [5, с. 139-140].

Нормы политики, в сферу деятельности которых попадают отношения по поводу получения, узурпации и применения политической власти, диктующие условия допуска народа к контролю над государственной властью, поддерживающие «механизм сдержек и противовесов», устанавливающие избирательный ценз и др., с правовой точки зрения они могут быть выражены в таких письменных формах как декларация, политическое соглашение, договоренность между представителями разных стран и т.п. [5, с. 141]. Корпоративные нормы – нормы, воздвигаемые основателями в организациях и иных элементах общества, для отражения их своеобразия, описывающие порядок создания или ликвидации организации, объединений или предприятий, дарующие права, обязанности, ответственность и регулирующие систему взаимоотношений между членами. Их материальной формой являются инструкции, указы, распоряжения и др., прописывающие карательные меры за их отступление; нормы этикета [5, с. 142].

Кравченко А.И. делит нормы на два блока: в 1-ый блок относит нормы малых групп, во 2-ой – нормы больших социальных групп, общества (законы, нравы, традиции). Ранжирование норм, по А.И.Кравченко, происходит в порядке возрастания строгости за соблюдение их выполнения. Минимальными точками отсчёта являются обычай, манеры, контроль соблюдения которых меньше, чем для других и за них не предполагается существенного наказания, точки максимального полюса – юридические законы, табу, нарушение которых сопряжено с самыми жесткими методами наказания, между двумя полюсами находятся этикет, традиции, групповые привычки, нравы [4, с. 279 – 280].

Американский социолог Смелзер Н. ввел несколько характеристик для деления социальных норм: 1. в зависимости от того, кто контролирует соблюдение – государственные и групповые; 2. степени определённости – определённые, т.е. устанавливающие однозначное поведение, неопределённые нормы, т.е. позволяющие выбирать (например, сотрудник праздничного агентства может прийти на рабочее место, как в джинсах, так и в брюках) [7, с. 269]; 3. степени важности и значимости – самые значимые нормы-правила, т.е. главные механизмы, регулирующие жизнь общества, запрещающие перечень конкретных видов поведения и фиксирующие чёткое суровое наказание за их совершение (например, за «чёрную бухгалтерию» предприятия наказывается штрафом), менее значимые – нормы-ожидания, т.е. те, которые не вызывают порой никакой реакции за пренебрежение ими или же принимают облик осуждения [7, с. 270].

В конце можно отметить, что в социальной системе существует большое количество норм, что вызвано дифференциацией сфер, которые нормы регулируют.

Литература

1. Гидденс, Э. Конформность и девиантное поведение / Социология // Э. Гидденс; при участии К. Бердсолл. – 2-е изд. полн. перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – Гл. 5. – С. 92 – 118

2. Гофман, И. Природа почтительности и пристойного поведения/ Общая социология. Хрестоматия //И.Гофман /Сост. А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин; Пер. В.Г. Кузьминов ; Под общ.ред.Н. И. Лапина – М.: Высшая школа, 2006. – С. 141-163.
3. Козырев, Г.И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль / Г.И. Козырев // СоцИс. – 2005. –№ 8. – С. 3-17.
4. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социальный контроль / Социология управления: фундаментальный курс: учеб.пособие //А.И. Кравченко, И.О. Тюрина. – Москва: Академический Проект, 2008. – Гл.9. – С.279-290.
5. Мальцев, Г.В. Право и государство / Правоведение: учебник // Г.В. Мальцев. – 3-е изд. полн. перераб. и доп. – М.: РАГС, 2003. – Гл. 6. – С. 137-151.
6. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Американская социологическая мысль: тексты / Перевод с английского: Н. Л. Полякова. – М. Изд-во МУБиУ, 1996. – С. 494-513.
7. Смелзер, Н. Девиация и социальный контроль / Социология: пер. с англ. Ядов В.А // Н.Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – Гл. 7. – С.237-296.
8. Терещенко, Ю.А. Специфика функционирования нормативно-санкционного механизма социального контроля /Ю.А.Терещенко // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 6(121). – С. 90-94.
9. Фролов, С.С Возникновение и развитие правил в практике управления социальными системами / С.С. Фролов // СоцИс. – 2015. –№3. – С.120-127.
10. Чупров В.И., Осипова М.А. Социальные институты в механизме управления / Социология управления. Теоретические основы: учебник // В.И. Чупров, М.А. Осипова. – М: РУДН, 2011. – С. 89-102.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ГОРОДОВ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В ЭПОХУ РЕФОРМ ЕКАТЕРИНЫ II (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVIII ВЕКА)

Н.В. Никитина

г. Смоленск, Смоленский государственный университет, N-030168@yandex.ru

Статья посвящена исследованию малоизученного периода в истории городов российско-белорусского приграничья – последней трети XVIII века. Автор анализирует социокультурную ситуацию в них в связи с реформами Екатерины II.

Ключевые слова: города российско-белорусского приграничья, Екатерина II, социокультурная среда

Социокультурная среда провинциального города российско-белорусского приграничья последней трети XVIII века является малоизученной проблемой как в российском масштабе, так и на региональном уровне. Традиционно в исследовательское поле социокультурной истории включаются вопросы, не связанные с производственной деятельностью человека. К социокультурной среде провинциального города исследователи относят городское благоустройство, деятельность учреждений сферы образования, культуры (библиотеки, театры, выставки, музеи и др.), здравоохранения и социального призрения. В небольшом исследовании мы не сможем всесторонне осветить все стороны социокультурного пространства Смоленска заявленного периода, поэтому остановимся на архитектурной городской среде, сфере образования и медицины.

Источники нашего исследования весьма немногочисленны.. Основной их массив составляет сосредоточенная в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) делопроизводственная документация, отложенная в фондах Смоленского приказа об-